

и комментарии

в фокусе

Восстание электоральных машин

Манипуляция правилами предвыборной кампании позволяет властям подавлять демократию

Михаил КОМИН*

Избирательная кампания 2016 года стартовала. Однако начинать бороться за места в Думе приходится в сумерках. Принятый еще прошлой зимой новый закон о выборах не содержит в себе важных деталей. Партии сейчас видят лишь неясные контуры окончательной карты будущей политической игры. Академик Сахаров говорил, что «демократия — это процедура». Так вот в России это процедура дьявольская, ею управляют громыхающие и обезоруживающие электоральные машины.

Само собой, этим термином политологи называют совсем не те автобусы с послушными избирателями, курсирующие от участка к участку в день голосования. Речь идет обо всей системе манипуляций правилами проведения выборов, заточен-

вышения процентного барьера на выборах мы получили более простую пропорциональную систему. Она позволяла эффективно контролировать местные элиты через формирование более приоритетного при распределении мандатов общефедерального списка и, кроме того, обеспечивать преимущества своим — через подчинение СМИ, избирательных комиссий и прямые фальсификации. Однако в 2011 году такая система дала сбой — «рассерженные горожане» выступили против всего того, на чем предыдущая электоральная машина и строилась. Стремясь убрать людей с улиц, партия власти была вынуждена перейти на усложненную модель, которая более умело скрывает манипуляции. Вместо ограничения на регистрацию партий теперь требуется гигантское количество подписей для выдвижения на выборы, вместо назначения губернаторов — пройти муниципальный фильтр, вместо пропорциональной вновь вернулась смешанная система. Важно понимать, что сейчас в новое электоральное уравнение еще не введен ряд важных переменных, с помощью которых партия власти будет обеспечивать себе преимущество в 2016 году.

Влиятельный политолог Аренд Лейпхарт выделяет семь основных составляющих любой избирательной системы — от величины электорального порога до формулы распределения мест. В смешанной системе особое внимание американец обращает на структуру и границы избирательных округов. И как вы думаете, какие показатели не уточняет новый российский закон о выборах?

На данный момент известно, что хозяева 225 депутатских кресел будут определены по мажоритарной системе в одномандатных округах, при этом и количество этих округов на каждый субъект Федерации, и их границы определяет ЦИК, формально исходя из численности населения на момент весны-лета 2016 г. Очевидно, что у нужных людей данные будут намного раньше. Крупные города постараются объединить с сельскими территориями, где поддержка власти традиционно выше, а предотвратить прямые фальсификации намного сложнее.

Чем может ответить оппозиция? В мировой практике джерримендерингу (так принято называть технологию перекраивания избирательных округов) принято противостоять либо коалицией в парламенте, либо широким освещением этого процесса в СМИ. В российских реалиях и с тем, и с другим серьезные трудности. Более того, в уже упомянутом 2003 году умельцы в Уфе настолько грамотно перераспределили округа, ломтями прирезая к городским кварталам большие сельские территории, что никто из абсолютно лидирующих по соцопросам оппозиционеров в Госдуму так и не прошел. В отечественную политическую науку даже вошел термин «муртазайдинг» в честь бывшего тогда президентом Башкортостана Муртазы Рахимова.

В арсенале власти остаются и другие неизвестные детали новой электоральной машины. Манипулировать можно федеральным списком, угрожая непопаданием в него представителям местной элиты, методом распределения мандатов внутри этого списка и т.д. Так что перспективы получить из Госдумы № 7 еще одно «не место для дискуссий» у нас более чем реальные.

вид сбоку

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ*

Клей разъедает скрепы

Нет ничего более вредного для народа, чем его «скрепы». Вернее, то, что под ними подразумевают сами «скрепоносцы», периодически претендующие на превращение своего маргинального яда в национальное мировоззрение. О том, как можно удачно противостоять «скрепам», — сегодняшняя иллюстрация, заимствованная из индийских общественно-политических будней.

В Индии «скреп» ничуть не меньше, чем в нашем Отечестве. Так же как и в России, эти «скрепы» рождены ощущением неполноценности, привитым народу извне. Обидная воображаемая вторичность России по отношению к Западу зеркально отражается в бесконечных комплексах индийцев по отношению к British Raj — эпохе британской колонизации.

Одним из самых болезненных проявлений исторической зависимости явился раздел страны в августе 1947 года по религиозному признаку: на мусульманские государства (Пакистан и Бангладеш) и светскую, однако же с доминирующим индуистским населением, Индийскую Республику. Неудивительно, что «скреп» вокруг этой травмы наросло немерено. Самая зрачущая и самая вредная из них — церемония закрытия КПП и спуска национальных флагов, проводимая с 1959 года ежедневно (!) на индо-пакистанской границе в местечке Вагах.

Длящееся около 20 минут ристалище английский писатель Майкл Пейлин неслучайно окрестил «шовинизмом в кульминационной форме». Под одобрителный рев трибун, установленных по обе стороны границы, индийские военные из службы пограничной безопасности и пакистанские рейнджеры соревнуются в демонстрации взаимного презрения и ненависти. Кто выше задерет ногу в марше, кто яростнее топнет башмаком, чьи глаза нальются большим гневом, кто угрюмее пошевелит усами и горделивее поправит апанаж головного убора.

Описывать словами эту неистовую театральную «скрепу» бесмысленно, поэтому рекомендую посмотреть самостоятельно — на YouTube туристы-патриоты с обеих сторон выкладывают сотни видео.

15 февраля 2015 года во время матча между Индией и Пакистаном на Мировом кубке по крикету компания Pidilite пустила по центральным телевизионным каналам рекламный ролик своего клея Fevikwik, в котором обыграла «скрепы» Вагахской церемонии. В момент взаимоустрошающего задирания ног у пакистанского рейнджера отрывается подошва, но прежде чем группы поддержки успевают заметить конфуз, индийский коллега рейнджера молниеносным движением руки выхватывает из нагрудного кармана тюбик Fevikwik, прыскает на башмак пакистанца и захлопывает подошву на место. Ужас на лице рейнджера сменяется признательностью, вояки салютуют друг другу и расходятся на фоне слогана Fevikwik: «Не разрывай, а соединяй!»

Нужно обладать поистине аномальной психикой, чтобы усмотреть в рекламном ролике Pidilite нечто большее, чем вложенное в него создателями. Не тут-то было!

Первыми оскорбились религиозные фанаты из Комитета индуистского возрождения, которые на следующий же день потребовали от руководства Pidilite публичного покаяния

и удаления рекламы с телеканалов. Почему? Да потому, что «когда индийские воины защищают своих граждан, денно и нощно рискуя собственной жизнью, возмутительно наблюдать за тем, как индийский солдат заискивает перед пакистанцем под тем предлогом, что латает ему обувку. Эта реклама оскорбила чувства сотен тысяч индийских граждан...».

Дальше — больше. На днях депутат правящей партии BJP Чинтамани Мальвийя добился специального рассмотрения парламентом «дела о рекламном ролике Fevikwik», потребовав не только запрещения показов по телевидению, но и суда над авторами «антинародной рекламы» по обвинению... в государственной измене! Основание: «Ролик оскорбляет память о жертвах сотен солдат, погибших в многочисленных войнах против Пакистана».

Поначалу я подумал, что скрепоносец Мальвийя стажировался в Москве. Либо, наоборот, — открыл курсы по повышению квалификации для своих коллег из еще одного государства, неожиданно испытавшего нужду по вставанию с колен. Однако, прочитав реакцию индийской прессы на выходки псевдопатриотов, успокоился: «Политика в Индии дошла до стадии, когда банальные глупости уступили место посмешищу». Скрепоносцы в Индии хоть и голосисты, однако занимают в обществе то место, какое заслуживают — маргинальное.

*Автор — филолог, журналист

поначалу я думал,
что скрепоносец
стажировался
в Москве

в отечественную
политическую
науку вошел
термин
«муртазайдинг»

ной на работу в интересах владельца такой системы. Электоральная или избирательная машина — это законы и практики, по которым предстоит вести политическую борьбу. Главное ее свойство состоит в возможности внезапного изменения правил, что обеспечивает дополнительное время на подготовку бенефициарам и путает карты, ломает игру всем, кто им противостоит, — региональным элитам и политическим конкурентам.

Инженеры электоральной машины федерального уровня одновременно решают две задачи: создание рычага для давления на регионы и обеспечение преимущества «своим». В 1990-е одновременно решать эти задачи получалось плохо. С одной стороны, многие местные элиты (Татарстан, Якутия, Алтай, Приморский край) обладали своими ресурсами для достижения второй цели, управляя поведением избирателей с помощью тех или иных материальных стимулов. С другой — лидеры регионов имели влияние и были известны на федеральном уровне. Фактически у каждого субъекта Федерации существовал свой электоральный механизм, формула по удержанию власти. В нулевые все эти инструменты забрал под опеку центр, подавляя или включая регионалов в федеральные структуры.

Сначала мы имели смешанную избирательную систему, когда партия власти добирала необходимое количество голосов в одномандатных округах, а по общефедеральному списку терпела фиаско. Затем, после зачистки политических партий, ужесточения правил их регистрации и по-

*Автор — политолог (Высшая школа экономики, Санкт-Петербург)